

Если вы, сидя дома в уютном кресле за чашечкой чая и прочитав хотя бы два рассказа, улыбнетесь и от воспоминаний разольётся теплота в вашем сердце, значит, цель достигнута: вы побывали в своём прошлом.

*С уважением и любовью, В. Л. Куренкова-Новская
(на фотографии в центре)*

Глава 1. Были...

Праздники

Все праздники взрослые и дети ждали с большим нетерпением. Во время праздника было много смеха, радости, веселья, доброжелательности и, главное, единения души. Вот, например, на Рождество Христово ходили молиться в молеальный дом, поскольку храм был разрушен, на рождественские праздники готовили маски, одежду, наряжались, собирали калиду. Ещё была «зуда» - это особый вид орудия. Брала крупную картошку, её морозили, затем засовывали в длинный чулок, размахивали ей и очень сильно били. Зудело после неё сильно.

На Пасху ходили в каждый дом, собирали яйца или кто чего подаст из сладостей. Когда сборы заканчивались, шли на бугры катать яйца. Смотрели, у кого меньше бьётся и дольше катится.

В армию провожали, ну равно на войну. Это было трогательное событие. Провожали всем селом, устраивали прощальный вечер, приглашали родню, молодёжь, гуляли душевно. Да и накануне проводов был мальчишник. Парни ходили по селу и пели примерно так:

«Тётя Маша, дай коко,

Уезжаю далеко.
Далеко, далеко
За море широко.
В море буду купаться,
Присяги дожидаться.
Присягу приму
И Родину сберегу».

Никто не прятался, мальчишек все жалели и плакали, подавали яйца или деньги. Давали наказ: «Себя беречь и Родину стеречь». Кто знает, как там всё сложится на чужой-то стороне.

А ещё помнится, какие в нашем селе были ярмарки. Купцы и торговый люд съезжались со всех мест и какой только диковинкой не торговали: были и карусели, и цыгане с ручными медведями, глиняные горшки и кринки везли телегами, сапоги, лапти, муку, зерно, соль, самовары с баранками, платки на любой сезон и вкус, пивные ларьки с домашним пивом и медовухой.

Всё могли наши предки: и богу молиться, и трудиться, и веселиться.

Зимний вечер

В ту зиму снегу навалило много, кругом стояли сугробы, словно пирамиды Хеопса. Отрывались в прямом и переносном смысле. Всё вдоволь, ну а мы ещё кувыркались, по-пластунски лазили, крепости строили, а на темном порядке, нам казалось, снега больше, так там строили лазы, туннели, лабиринты. Залезем в туннель со свечкой, сидим тихо, чтобы не нашли, а один остаётся снаружи, ледяной глыбой лаз прикроет, снежком припорошит. А другая партия нас ищет. Попробуй найди! Пока сам не выйдешь. Поздним вечером мороз начинал крепчать, но домой мы не торопились – могут обратно не выпустить. Так мы убегающие, разгоряченные, кроме любимой сосульки ещё холодной воды из колодца хотим. Вытащим бадью с водицею и давай все по очереди пить. А вода студёная, вкусная, и бог миловал, не всегда заболели. Хотя и не без этого. Вспоминаю, как все напьются, отойдут, а я ещё долго стою, как замороженная и любуюсь мерцающим лунно-звездным отблеском железного обруча бадьи. Я понимала, что это может плохо кончиться, но желание лизнуть блестящий обруч пересилило. Только, прикоснувшись, я тут же прилипла к нему, а вкус собственной крови я быстро почувствовала. Чудом оторвалась от этой прекрасной бадьи и, как говорится, не без потерь. Зализывать боевые раны побежала домой, как Юрий Гагарин из космоса. Долго стояла у горячей печки, чтобы снять свой скафандр. Забравшись на печку, тут же засыпала крепким сном.

Яла

Яла – это небольшая гора, от середины села к низу. Своё название она получила от слова «юла», и юлили мы по ней классно. Если едешь на коробе, то казалось, мчишься со скоростью света до самой Батманки. Ну а если на лошадиных санях, которые мы всей гурьбой сначала тащили снизу вверх, разворачивали, немного подталкивали, и они начинали катиться сами. И вот

тут не зевай! Мы с визгом, смехом, хохотом запрыгивали в сани. Кто не убирался, прыгал сверху на нас, кто-то мимо саней, так как они набирали скорость, ну а кто-то вхолостую бежал до конца, так и не догнав быструю «лошадку». Но сколько было смеха, радости! Никто не ворчал на удачу. И всё начиналось сначала: тащили тяжёлые сани, разгоняли, прыгали. А когда уставали от этого развлечения, бросали сани вниз, а наутро кому-нибудь доставалась нотация от родителей, что нельзя так небрежно относиться к колхозным саням.

Зима

Даже трудно перечислить, сколько было разных развлечений. Вот немногие из них:

Бричка - она была у каждого. Выгибали её из железного толстого прута. И, пожалуйста, самокат готов. Одной ногой отталкиваешься и катишься, куда хочешь.

Короб – это самая быстроходная «ракета». Ставили две палки для тормозов. Ведь если разгонишься, то неизвестно, где остановишься. Но когда несёшься с бешеной скоростью, дух захватывает от ликования, не передать словами! Бывали случаи, приходили с разбитым носом или вышибленными зубами, но нас это не останавливало.

Катание на школьной сумке или просто на заднице с крутых гор. Чем круче гора, тем мы становились бесстрашнее к ней.

Оказывается, и такое может быть, или Встреча выпускников

На одной из встреч выпускников – а дата была круглая – 40 лет после окончания школы – был большой торт с юбилейной датой. Когда Галина Александровна заказывала надпись на торте, сбежался весь кондитерский цех. Все, конечно, были в большом удивлении, говорили: «Такого не может быть, чтобы через столько лет выпускники собирались вместе!» На что наша главная героиня не без гордости ответила: «Оказывается, может».

Это была незабываемая встреча! Смех, радость, тепло добрых и родных лиц. Как будто и не было между нами тех сорока лет, а по-прежнему были мы: Галька, Надька, Верка, Серёжка, Колька и другие... Хотя время нас немножко изменило: посидели, появились морщинки и солидные животики, но мы сидели счастливые и весёлые, и все наши мысли ушли в то далёкое беззаботное детство. Вспоминали всех, кто был с нами. А с нами были наши учителя – чета Комаровых – и тех, которых уже никогда не будет рядом. Ну разве можно забыть первую учительницу Прасковью Александровну! С каким волнением и трепетом выводили первые непослушные буквы, а с какой материнской заботой учила держать правильно ручку в руке. Такое в памяти остаётся навсегда! Но особенно много тёплых воспоминаний оставила о себе Ильичёва Софья Анфимовна. Человек необыкновенного дара, уроки вела настолько интересно, в классе стояла тишина, мы все сидим с открытыми ртами, слушаем, даже после урока не хотелось уходить. Оценки «2» у неё не

было. Если не знаешь урок, она говорила: «Садись». Не стыдила, не унижала, а всем своим поведением показывала, как она нас всех любит. Внутри просыпался жгучий стыд за невыученный урок, не передать словами! Даже через сорок лет вспоминали те редкие случаи с невыученными уроками. У нас, всех «бездарей», чувство стыда просыпалось внутри перед этой великой женщиной. Вспомнили классного руководителя Пряхину Нину Александровну. Рассказывала она интересно и увлекательно, а особенно про Красные Баки. Про них и всех жителей мы знали всё. А сколько тратила на нас своего времени подготовкой к карнавалам и всем праздникам! Репетировали, придумывали свой сценарий, шили вместе с ней костюмы, потом красили зелёнкой, бальные платья из марли синили, крахмалили. Это тоже нас всех объединяло. Перед окончанием юбилейного вечера Галина Александровна предложила съездить на Новое и на Жедрино, посетить кладбище, где захоронены наши дорогие учителя, почтить их память и возложить цветы каждому учителю. У каждой могилки постояли, вспомнили добрым словом и его добрыми делами. Они не только учили нас своему предмету, но и ещё воспитывали нас. Через год будем отмечать юбилейное 50-летие выпускников Ново-Жедринской средней школы. Завидуйте нам.

Песня о берёзке

Один из деревенских парней замечательно играл на гармошке. Отслужив в армии, привёз оттуда песню о берёзке. Суть песни заключалась в том, что наш соотечественник по каким-то причинам был вынужден уехать из России, но на память о Родине увёз с собой русскую берёзку. Она плохо приживалась в чужом краю, медленно росла, и, по-видимому, сильно скучала по родным местам. Настолько была трогательная песня, что, слушая её, мы все дружно хлюпали носами – так нам было жалко эту одинокую, истосковавшуюся по родине берёзку. Почему-то всем сразу захотелось ехать за берёзкой и привезти её обратно домой, в Россию. Мы, конечно, и сами были, как берёзки, все до одной в белых косынках, в фуфайках, комнатных тапках, в общем, в великолепном, фирменном вечернем наряде.

Проблемный ребёнок

Мне кажется, что в детстве я была самым проблемным ребёнком на селе. С горизонта прожитых лет с ужасом думаю, бедная мамочка, как ты меня выдержала! Не было дня, чтобы я не попала в какую-нибудь историю! И как бы ни старалась она держать меня в поле зрения, без приключений моя жизнь не проходила.

В этот день меня на улицу не выпустили, оставили дома, ну а чтоб жизнь мне не казалась грустной, дали горстку калёных орехов и молоток. Я тут же побежала к заветной дырочке в полу, которая образовалась от выпавшего сучка, и увлечённо принялась за дело. Маленькие орешки легко входили и разбивались молотком, а вкусное содержимое тут же отправлялось в рот. Но один здоровый орех никак не лез в дырочку. Его и так, и сяк, а он выпрыгивает,

словно пружинистый мячик. Решив проявить упорство и не сдаваться тоже упорному ореху, я моментально придумала план, как его расколоть. Пальчиками я держала по бокам ореха и со всей силы ударила молотком, конечно же, мимо ореха точно по пальцу. Закричала от ужасной боли. Ко мне сбежались все, кто был дома, и кто был вне дома тоже. А мой маленький пальчик рос на глазах и превращался в громадный палец синего цвета. Ночью не только я не спала от боли, но своим скулением не давала спать в первую очередь моей мамочке. При этом говорила: «Как ты можешь спать? Ведь у меня пальчик стучит!» А вот когда я умученная болью засыпала, маме пора было вставать доить корову. Удавалось ей поспать когда один час, а когда и полчаса. А мой синий пальчик стал превращаться в сине-жёлтый, потом жёлтый и при этом тукал, тукал, пока не слез ноготь. Всем домом радовались, что у меня подживает пальчик. И вот на радостях решили сходить к моей тёте в гости. Деревня есть деревня, угостить хочется, да не всегда есть чем. Моя дорогая тётушка вынесла мне две горсти калёных орехов. Я на них испуганно поглядела, долго вертела и перебирала в руках, но соблазн взял своё. Выйдя на крыльцо, стала колотить орехи, но они все скакали и расползались по крыльцу. Помня предыдущий урок, придвинула орешек к стенке, прижала его ногой и изо всех сил стукнула по ореху! Но орех соскользнул, и удар молотка пришёлся по пальцу ноги. Душераздирающий крик был слышен чуть ли не на всю деревню. Мама выбежала со словами: «Я так и знала, что это случится!» И повторилась история так, как с пальчиком на руке.

Лизун

Будучи маленькой девочкой, я очень любила малину и всегда ждала, когда она созреет. Каждый день ходила в огород и проверяла. Если обнаруживала красную ягоду, то лезла напролом за ней и вместе с ягодой сламывала то куст, то ветку. И тогда мама стала придумывать, как меня отвадить ходить за ягодами, и придумала «Лизуна». Теперь я каждый вечер донимала её с Лизуном, какой он, где живёт. Маме приходилось придумывать, что он живёт в малине и забирает деток к себе. А я каждый день требовала новой информации: «Какие зубы? Какие волосы?» И только после этого засыпала. А утром потихоньку с оглядкой по всем сторонам мчалась к заветной малине.

И тут случилась история, которая перевернула мой детский мир надолго. Я беспечно вышла на улицу, а из-за угла соседнего дома навстречу идут Лизун, ну точь-в-точь как мне накануне описывала мам. Я ходу назад, думая, может, не за мной. Ну, не одна же я люблю малину! А когда Лизун меня назвал по имени, попросил не бежать, а обождать его, мои последние надежда развеялись: это точно за мной, даже имя моё знает! Ползком заползла на крыльцо, ноги почему-то от страха отказали. Дрожащими руками открыла дверь и говорю: «Всё, за мной Лизун пришёл! Я ведь опять сегодня за малиной ходила». О, как мне в этот момент захотелось стать самой послушной

девочкой на свете! Позднее выяснилось, что Лизун – это была моя родная тётя Нюра, которая была ряженой на свадьбе.

«Негритянка»

Была суббота, меня намыли-напарили в бане, затем одели в новое, только что сшитое белое платье в мелкий цветочек и большим бантом сзади. Покрутившись перед зеркалом, довольная собой, стою беленькая, волосы белые, платье в тон – в общем, Белоснежка. И эту красоту выпустили погулять ненадолго и возле дома. Погуляв возле дома, увидела подружек. Они собрались с мальчишками идти на бугры, и я потащила за ними.

Там всегда было интересно, росло много крупляники, вкусная родниковая вода. А ещё мальчишки вырыли две землянки. Одна была вырыта в склоне горы – пока рыли, осыпалась и провалилась, а другая находилась в хорошем состоянии. И в этот раз нам разрешили спуститься вниз в землянку. Мы были шокированы её «убранством». В одном отделении были лежак и солома, во втором печка с трубой и какая-то посуда. Печку немного протопили для гостей. На дым мы не обращали внимание. Мы охали и ахали от красоты неземной. И кому-то пришла идея пошутить над нами. Мальчишки сказали: «Что-то плохо печка горит. Надо подуть в трубу сверху». Мы дули в трубу по очереди, не обращая внимания на летящую из трубы сажу. Нам хотелось оправдать оказанное доверие. Мальчишки, увидев нас, засмеялись и велели идти домой. Когда я подходила к дому, а мама с соседкой сидели на лавочке, то она меня признала не сразу. Спросила соседку: «Это чья такая негритянка идёт?» На что та ответила: «Да это твоя».

Попалась с поличным

Был тёплый весенний день, а солнце уже начало греть по-летнему, и лёгкий ветерок игриво обдувал лицо и волосы. На душе было хорошо, я сидела на лавочке и весело болтала ногами. К брату пришёл друг, они о чём-то долго спорили, потом стали шептаться, ну прямо как девчонки. Глядя на них, мне сделалось смешно. Я захихикала, но мой брат погрозил мне пальцем. Пришлось от них отвернуться и не глядеть в их сторону, как бы показывая всем своим видом, что я обиделась. Спустя какое-то время они оба подошли ко мне и тихонько, заговорщически сказали, если я буду себя хорошо вести и никому не проболтаюсь, возьмут меня к Крутому носу пекарить картошку. Закивав согласно головой, сказала мальчишкам, что я никогда и никому не проболтаюсь. Брат подтвердил, сказав, что я хоть маленькая, но не болтушка.

Взяли потихоньку спички, картошку. Сухостой решили насобирать дорогой. Устроились недалеко от ручейка, под горой Крутого носа. Получилось всё удачно: и костерок разожгли, и картошечки напекарили. Такая вкуснотища! Правда, соль забыли, но она и без соли объеденье. Хорошо посидели, но пора было возвращаться домой, а то мама может нас хватиться. Остатки костерка затушили водой, которую брали пригоршнями, а заодно и руки сполоснули. Сытые и довольные отправились домой. Меня ещё раз

предупредили молчать. Когда вошли в дом, мама на нас посмотрела и сразу стала задавать вопросы: «Где были? Что делали?» Брат сказал, что мы все вместе гуляли. Мама посмотрела на меня, но я поджала губы и, как велено было, молчала. А мама говорит: «Так вы картошку пекарили. А где спички взяли?» Мы удивлённые смотрели друг на друга и на маму, не могли понять, как она догадалась, ведь мы ей ничего не говорили. Потом улыбнувшись, мама сказала: «Эх вы, конспираторы! Да на ваших чумазах лицах всё написано и без вопросов». И велела больше этого не делать, а то в следующий раз накажет. Мы, конечно, переждали с неделку, никуда не ходили. Срок длинный, вдруг мама забыла уже. А потом снова отправились пекарить любимую картошку. Но чтобы не попасться, отмывали не только руки, но обязательно свои грязные от сажи мордашки.

Трусиха

Яблонь и яблок в селе было у всех много. Но всем хотелось приключений, и они не заставляли себя долго ждать, случались именно с нами. Залезть за яблоками в чужой сад не считалось воровством, а именовалось другим словом – «огородничество». Поэтому мы каждый вечер огородничали, то есть лезли за чужими яблоками в чужой сад. Потом приносили на «пяточок», угощали всех, кто ещё не успел сделать вылазку. Были случаи, что угощали тебя яблоками из твоего же сада. А когда кто-то говорил, что яблоки из его сада, ему в ответ улыбались и спрашивали: «Хочешь ещё?»

Так вот, в тот вечер собрались ребяташки за яблоками, ну а я как хвост таскалась за средним братом, потому как наказано ему родителями за мной приглядывать, одну не оставлять, потому что я ещё маленькая. Залезли мы за яблоками, набрали в карманы, за пазуху, и вдруг кто-то свистнул и громко прокричал: «Атас!» Все побежали врассыпную кто куда. Я тоже побежала, перелезла через забор, и тут меня кто-то крепко схватил за подол и не отпускает. От страха у меня перехватило дыхание, заколотилось сердце, полились слёзы градом. А дяденька держит, не отпускает и молчит. Я колочу ногами об забор, обещаю больше не «огородничать», отдать все яблоки, а он молчит. Тут у меня началась истерика от страха, но спереди подошёл брат, снял с забора и говорит: «Ты чего разоралась?» Я спрашиваю: «А где дяденька?» Брат рассмеялся и обозвал трусихой.

Женская красота или Инструкция прилагается

Зашли как-то по делам к родственникам. Взрослые решили свои проблемы и сели пить чай. Я пристроилась к девчонкам, которые мирно играли в куклы. Свою куклу таскала иногда с собой на всякий случай, дабы не остаться не у дел. Играть играем да о чём говорят взрослые, тоже слушаем. А они между собой занятный разговор ведут, как бы в воспоминания ударились, да эдак хитро на нас поглядывают. Одна другой говорит: «А помнишь, когда маленькими были, так хотелось, чтобы титьки поскорей росли, так мы их куриным помётом смазывали». А другая в тон ей: «Помню. А ещё козьим

молоком смазывали». Посидели ещё у них немного да стали собираться домой. Но я почему-то резко передумала, сказала, что ещё в куклы не наигралась, приду вечером одна. И только взрослые вышли из дома, мы все втроём выбежали во двор, поддели куриный помёт, понюхали, забраковали по причине плохого запаха и стали ждать козочку из стада. Еле дождались, давай её доить да грудную клетку себе мазать. Мы, две старшенькие, намазали молочком от души, а младшая не стала мазать, сказала, что это всё враньё, неправда. И вот прошли годы, мы встретились, а младшая нам говорит: «Не поверила бабушкам, думала, шутят, а они, оказывается, правду говорили. Не стала я мазать с вами, ничего у меня не выросло, а вы намазали и вон какие пышногрудые ходите». Ну, мы тоже посмеялись и ответили: «Старым людям надо верить, они плохому не научат».

Крутой нос

Мы, все ребяташки, очень любили его, и он отвечал нам взаимностью, никого не засыпал, не покалечил. А покорить его вершину, как вершину Эльбруса, было честью каждого из нас. Мы вскарабкивались на Крутой нос по одному, остальные внизу смотрели, затаив дыхание. Подняться по узенькой тропиночке было что-то! А ещё более высоким мастерством было забраться на плато. Но если чуть-чуть оступился с тропинки, а по обеим сторонам отвесная насыпь, тогда всё, «фурор» тебе обеспечен – катишься кубарем вниз. А тут тебя встречает ловушка – это маленький ручеёк из глины. После этого ручейка тебя даже близкие не сразу узнают. Ну что скажешь, умели басурмане мастерить!

Пятачок

Пятачок – было магическое, уникальное место, находившееся в самом центра села. Наступал вечер, и вся местная молодёжь шла к этому месту. Бывало, устанешь на сенокосе, еле ноги тащишь и думаешь, сегодня «ни-ни», никуда не пойду, отдохну. Но как бы не так! Ноги тебя и слушать не хотят, сами ведут к этому месту. Тут была и гармошка, и гитара, позднее магнитофон и, конечно, «народный хор». Пели и плясали от души. Играли в различные игры: в «третий лишний», в «колечко», «изломанный телефон», в «ручeёк». «Ручеёк» - особенная игра. Выбирали пару – девушка с девушкой, девушка с парнем, выстраивались длинной очередью, получался не ручеёк, а длинная река. Вот выберет парень девушку, да ручонку её начнёт зажимать в своей руке в знак внимания, вот тут руку и не выдернешь и не нагрубишь, правила игры не позволяют. Глаза вниз опустишь, щёки предательски гореть начинают, и думаешь, чтобы кто не заметил.

Расходились с Пятачка все вместе в три или четыре часа утра, так и не выполнив наказ родителей «долго не гулять». Вот уж маменька корову в стадо выгоняет, а ты опять глаза вниз. «Прости, мамуль, в последний раз. Уж завтра точно приду вовремя».

Старик
(Рассказ, услышанный 20 лет назад, воспроизведён по памяти.
Автор неизвестен)

Он лежал уже третий день неподвижно и жадно смотрел на пустую кружку. Ему очень хотелось пить, но в кружке кроме умершей мухи ничего не было. Отвернувшись в другую сторону, долго смотрел на старые выцветшие обои, но голова снова и снова предательски поворачивалась в сторону пустой кружки.

Закрыв глаза, он стал вспоминать свою прошлую жизнь. Когда-то он был красивым и весёлым парнем, повстречал свою суженую. Хорошая, смиренная была. Вот ладком и прожили они вместе. Конечно, жизнь есть жизнь, всякое бывало. И выпимши приходил, и пошумит немножко. А тут и Анька-разведенка начала глазки строить. То в гости позовет, помоги, мол, полку прибить, то крылечко поправь. Может, и далеко бы дела зашли, да своя мимо шла к портнихе и увидела, как Анька ко мне ластится. Моя-то трёпку дома дала хорошую. Сказала: «Увижу ещё раз, уйду от тебя насовсем!» А она у меня такая была – если сказала, то поворота не будет. Призадумался тогда крепко. Столько прожили, двоих деток нажили: Серёжку-неслуха да умницу Людмилку. И жена-то она неплохая. Покаялся я ей, сказал, что лучше их нет у меня никого. Простила.

Серёжка как был непутящий, так и остался. А прошлой весной совсем сгинул, может, и в живых-то нет. Людмила в Питере живёт, замужем за бизнесменом. А месяц назад заезжал двоюродной брательник навестить. Узнал, что болею, погоревал, посочувствовал. Гостинчик привёз. А как же – родня. Купил он бутылку водки, буханку хлеба, селедку. Пока сидел, всё сам и съел, кроме хлеба. Вот тогда-то мы с ним решили дочке позвонить, номерок её под клеёнкой на столе держу. Обрадовалась вначале, потом прощения попросила, что приехать не может – улетает с мужем отдыхать на юг. Да просила ей больше не звонить, муж ревнивый, боится она его. Через неделю перевод прислала. Деньги так на почте и лежат, получить некому.

Вот уж годочек доходит, как один остался. Но ничего, скоро он с ней встретится и опять будут вместе уж навсегда. Он чувствовал, что осталось ему недолго, но его старого и больного кто-то сильно любит и ждёт по ту сторону жизни.

Всем вам и себе хочу пожелать, чтобы в нашей кружке не было дохлой мухи, а хотя бы глоток свежей воды.

Макарыч

Наступила осень, но дни стояли сухие. У Макарыча тоже было засушье, всю оставшуюся самогонку вчерась допил. Вот и решил, не откладывая, прямо с утрачка заняться делом. Взял аппарат и в баньку. Банька за селом у пруда. Дело привычное, всё наладил. В банку начали капать первые капельки –

первачок. В деревне без самогона ну никак нельзя. Гостей встретить надо, да и самому с устаточку рюмочку-другую пропустить в организм требуется. И только размечтался, хотел пробу снять, хлебушек с лучком приготовил, как вдруг на пороге появился милиционер. Сначала он подумал, что ему померещилось. Ну, откуда в глухой деревне с утра, да ещё в бане, милиция? Но видение не исчезло, а ещё и начало задавать вопросы: «Что вы делаете, гражданин?» Макарыч ответил: «Баню топлю». И тут у Макарыча сами собой начали трястись руки. Он не знал, как вести себя с гостем. А гость между тем всё настойчивее стал задавать новые вопросы: «Баню вы как-то странно топите. А что это у вас в банку капает?» Макарыч совсем растерялся. Кроме рук теперь и ноги задрожали, и даже по всему телу побежала дрожь. «Может, товарищ начальник, как-то сговоримся?» - промямлил он дрожащим голосом. «Я вам не товарищ. Вы мне взятку что ли предлагаете? Я при исполнении», - ответил грозно блюститель порядка. «Да как можно. Я угостить хотел», - чуть не плача ответил Макарыч.

Тут выходит брат Макарыча. Обрадовался он, кинулся к нему, мол, выручай. «Что делать, не знаю», - было написано в его взгляде. Брат был человеком, как говорят, «бывалым», то есть находчивым и решительным в отличие от старшего брата. При его присутствии Макарычу стало намного спокойнее, но общее волнение не проходило. Тогда он сказал речь, что, мол, в милиции тоже люди, нечего их бояться, а надо просто уважать и угощать. Далее велел налить три стакана, благо, тара на троих всегда находилась в запаснике. Макарыч сказал, что он предлагал милиционеру, но он при исполнении, пить отказался. «Плохо предлагал», - сказал младший брат. У Макарыча перехватило дыхание, но повинувшись младшему брату, налил три стакана первача, так и не решился подать стакан служителю порядка. И тут произошло совсем непонятное! Гость выпил со всеми, заулыбался и полез к Макарычу обниматься. Обнял крепко, поцеловал его в щеку, прижал к себе всё ещё трясущееся тело Макарыча. Затем сказал непонятные для него вещи, что он его племянник Серёга из Москвы, просто решили немного пошутить над ним. Когда Серёга снял фуражку, то Макарыч понемногу стал признавать его. И на душе его стало так хорошо от выпитого самогона и от того, что грозный милиционер – его родной племянник, и не грозит ему ни штраф, ни тюрьма. От того что всё так хорошо закончилось, из его глаз потекли слёзы радости.

«Таможня даёт добро»

Когда были маленькими, естественно, как всем детям очень хотелось сладкого. И мы ломали голову, где бы разжиться конфеточкой. Кому-то из нас, девчонок, пришла дерзкая мысль встречать «городных» на Яле, потому как народу там проходило больше, чем по Красному порядку. И тем же вечером отправились на промысел. С пятницы по субботу много ехало народу в село. Мы стали ждать гостей из города. Всем проходящим мимо нас наше пламенное «Здравствуйте», предлагали свою помощь: донести сумку. Но сумки у всех были тяжелые, и видя наши хрупкие тельца, все отказывались от

помощи. Начинали нас благодарить, тут же лезли в сумку и давали нам по заветной конфетке. Довольные тем, что наш расчёт оправдался, пропустив одних, мы дожидались следующих. Итак, к концу трудового дня «таможня» набирала каждому по горстке конфет, которые тут же отправлялись в пункт назначения. Мы были на вершине блаженства!

Конфетка

Во времена своего детства я была невероятной сладёной, и если мне не удавалось добыть всеми праведными и неправедными путями конфетку, то казалось, что до завтра я уже не дотяну. Видя такое пристрастие, мои родные старались поддержать меня. Старший брат с каждой полочки покупал мне кулёк конфет. В считанные минуты от них оставалась гора фантиков. Глядя на старшего, средний брат с первой полочки купил аж целый килограмм конфет. Это были круглые, крупные, зелёного цвета карамельки с джемом внутри. Моей радости не было предела! А ещё кто-то угостил меня шоколадной конфеткой. Такие конфеты были большой роскошью. Я была в оцепенении. Что с ней делать? Проглотить в один улёт или поделиться с подружкой? Приняв решение, я помчалась к своей подружке. Подбежав к окну её дома, прокричала: «Выходи, скорей! У меня конфетка шоколадная, поделим!»

Смешной случай был с моей тёткой. Зашла она к нам чайку попить. Света не было ещё, а только керосиновые лампы. Так вот, пьем мы чай, уже по шесть стаканов выпили с конфетами-ландринками. Тётя и говорит: «Ландринка не тает, завтра допью». Завернула в тряпочку. А на утро глядь, а это пуговица.

Уха из Батманки, или Притча о четырёх рыбках

Был тёплый летний день, мы как обычно вышли погулять. Тут кому-то из мальчишек пришла идея сварить уху. Самая близка река – это речка Батманка. Туда всей гурьбой мы и отправились, не забыв взять корзинку, картошку, котелок со спичками и дровами. Все девчонки стояли на берегу, молча наблюдая за «рыбаками», а мальчишки корзинкой упорно бороздили дно Батманки. Ловля шла плохо, огольцы из корзинки выпрыгивали. Тут кто-то из раздосадованных ребят взглянул на нас и спросил: «А вы чё не ловите?» Мы виновато пропищали: «А нечем – корзинки нет». «Так подолом ловите!» - ответил он. Мы как по команде все до одной прыгнули в воду. В реке её было немного - по пояс. Мы бегали по реке со своими подолами, но рыба по каким-то причинам не хотела к нам плыть. Видя наш безуспешный труд, мальчишки сжалились над нами и разрешили чистить картошку. Когда сварилась уха, то ели по очереди. Ложек было три штуки, а нас восемь человек. Из котелка ловили картошку с водой, жадно поглядывали на четырёх жирненьких огольцов. Они тоже глядели на нас своими побелевшими глазами, но притронуться к ним мы не решались. И вот когда в котелке почти ничего не осталось, кроме огольцов, наши благодетели разделили их поровну. И что эта была за чудесная уха! Такой вкусной больше нигде не ели.

Кошка Мурка

Вообще кошки – это удивительные животные, до невероятной степени сообразительные, а иногда воспитанные, что мы люди, пожалуй, можем им позавидовать. Об одной такой красавице хотелось бы рассказать.

Отучившись и уехав работать по распределению, домой стала приезжать реже. А у нас в доме в это время появилась Мурка. И вот приехав домой, увидела, что кисонька ходит по кухне возле кринок, которые стояли на полу. Я маме сделала замечание о том, что всю сметану слижет, надо от кошки всё покрывать. На что удивлённая мама сказала: «Да ты что! Она никогда не возьмёт чужого, ничего не сблудит». Я ей не поверила, думаю, животное оно и есть животное, у них инстинкт в отличие от нас, разумных. Мама, видя мое сомнение, предложила отрезать большой кусок колбасы. Сделав так, как она велела, я ждала, что кошка набросится на колбасу. Но к моему удивлению, понюхав колбасу, она подошла ко мне, села напротив и стала глядеть мне в глаза, всем своим видом показывая, что дали не ей. Поняв, что есть всё равно не будет, я расщипала колбасу на мелкие кусочки. Тогда она начала есть и съела всё. Приезжая домой, много раз пробовала экспериментировать, но результат был всегда один. Она показывала своим поведением, что она не воровка, а честная, порядочная кошка.

Но в нашей жизни произошли трагические события, не стало нашей дорогой и заботливой мамы. Уехав после похорон, оставив нашей кошечке еду на полу, так как со стола она не возьмёт, положили мясо в её маленькую миску, затем в две больших чашки. И вот приехав к девятому дню, мы увидели на крыльце исхудавшую кошку. Войдя в дом, дверь оставили открытой. Я увидела, что в её маленькой миске всё вылизано до блеска, а в больших чашках ничего не тронуту, ведь это не ей дали. Я плакала и причитала навзрыд: «Ну, как ты так можешь? Ты же животное! У тебя должен сработать инстинкт съесть, а не умирать с голоду перед полной чашкой еды». Вот такой урок нравственности преподала нам кошка.

Глава 2. Люди.

Уникальная личность (об Ильичёвой Софье Анфимовне)

Директор школы, заслуженный учитель, замечательный педагог, необычайная творческая личность, превосходный литератор. В её доме было очень много всяких книг, были даже редкие издания. Она обладала даром убеждения в любом вопросе. Никогда никого старалась не обидеть, всё преподносилось с уважением и любовью. Её с нами нет, но память о ней жива.

Уважаемый человек (о Калининой Анне Михайловне)

Она была заметной фигурой в нашем селе. Все её знали и уважали. Она обладала уникальной памятью, мудростью и добротой. Очень часто варила в

большой плошке тыквенно-пшённую кашу для своих внучат и кормила всю босоногую детвору. Все уплетали кашу за обе щеки.

Неоценимый вклад (о Сомовой Татьяне Александровне, внучке Калининой А. М.)

Работала лаборантом, вожатой, учителем, директором школы, Заслуженный учитель РФ. Ныне на пенсии, но трудится заведующей библиотекой. Находится в курсе всех событий, помогает восстанавливать историческую справедливость, пишет стихи, статьи. Помощь её в некоторых вопросах бывает просто неоценима. Мы узнали о Герое Советского Союза Дмитрие Семёновиче Калининe не без помощи Татьяны Александровны. В селе было четыре семьи Калининых. Мы считали, что все они однофамильцы, но по архивным данным оказалось, что все четыре семьи из одного рода. Так что Д. С. Калинин объединяет между собой всех Калининых.

Тихий подвиг (о Малышевой Надежде Николаевне)

Казалось, она на первый взгляд ничем не выделяется, всё как у всех. Но зная её замечательные человеческие качества и глубину души, я ей всегда восхищалась и восхищаюсь. Сорок лет посвятила она обучению наших неслухов, а вот остальную часть жизни посвятила своей старой и больной маме. Мне так думается, что это самый тихий, скромный, но самый большой подвиг или долг на этой земле, и очень бы хотелось этот подвиг повторить. Не бросайте и не обижайте своих матерей, ведь когда осознаете, может быть просто поздно.

Блюститель порядка

Деревня или село всегда за каждым имеет негласный догляд. То есть вроде никто ничего не знает, не слышит, но всё и про всех знают во всех мелких подробностях. И даже могут дать безобидное или, наоборот, обидное прозвище.

Жила в нашем селе Ангелина Михайловна Крученова, каждого жителя и предков знала в лицо. Всю деревню привела в порядок, и на кладбище, и в овраге, вообще подняла на уровень. И если она сказала что-то сделать, всё выполнялось беспрекословно, дисциплина прямо армейская была. Несмотря на всю строгость, Ангелина Михайловна была уважаемым человеком. Возможно, любили её не все, ведь кому-то она делала замечания, выговор или просто ругала. Но все понимали, что делает ради села, ради людей. Все её идеи воплощаются в жизнь села и сегодня.

Преемница

Галину Александровну в селе негласно прозвали Королевой села.

Она приняла на себя эстафету Ангелины Михайловны. В том, что она прекрасный талантливый организатор, мы все убедились не один раз. Ни одно

мероприятие, ни один праздник не обходится без неё. Памятники, мемориалы, цветы, парк Победы, в котором посажены именные деревья в честь каждого погибшего на войне – всё это наша Галина Александровна. Порядок в селе, на кладбище – всё на добровольных началах. Хочется вспомнить чисто рядовой случай. Проезжает наша Галина Александровна мимо односельчанки, а та грустная стоит. Она спрашивает: «В чём дело? Чего такая грустная?» «Вот хотела близкого родственника помянуть да с деньгой проблема, вот и грущу», - ответила односельчанка. «Сейчас чего-нибудь придумаем, не грусти». Принесла ведро картошки, кусок мяса, наварили щей, испекла пироги сама, сделали салат. Так и помин собрали.

Низкий поклон тебе, Галина Александровна за чуткость к односельчанам, которых ты всех считаешь своими родственниками и никого не делишь на своих и на чужих!

Вот такая у нас Галина Александровна. Не Галя бегаёт за славой, а слава бегаёт за Галей!

Дед Андрей

Между Новым и Жедриным есть село Малое Жедрино, наполовину туда, наполовину сюда. Там и жил когда-то дед Андрей, и не написать об этом дедушке я не могу.

Так вот, проходя мимо его дома, каждый мог увидеть сидящего на скамейке старого дедушку в картузе. Мы с девчонками как «культурные жители» говорили всегда и причём всем подряд «Здравствуйте», и проходя мимо дедушки, поздоровались. Дед встал перед нами в струнку, как старый солдат, снял свой картуз и в пояс низко поклонился нам. Мы идём обратно со своим «здрассте», дед встаёт, снимает картуз и низко нам кланяется.

Вот тут нас и понесло с ним здороваться, пока сами, родимые, мы не умучались здороваться. Не отступились, а нам было интересно узнать, когда устанет дед и прогонит надоедливых шкодников. А дед смотрел на нас с благоговением и смирением.

Вспоминая события тех дней, становится стыдно за себя, даже по прошествии стольких лет. А дед поражает до сих пор своим терпением, тем, что склонял голову перед 5-6-летними озорниками.

Прости нас, дед!

Марфа-костоправка

Хочется рассказать, что в нашем селе был ещё один замечательный человек – это баба Марфа-костоправка. К ней приезжали со всех сторон, а обладала она даром, как говорят в народе, от бога. Лечила в считанные минуты вывихи, переломы, внутренности, зубную боль. Погладит, помажет, нажмёт или дёрнет в зависимости от заболевания. Вот где были чудеса. Привозили на телеге, а уходили своими ногами. Одна могла заменить целый институт по диагностике и лечению. Определяла всё безошибочно и денег несколько не брала.

Лёха

Вспоминается Лёша Дёнов. Идёт долговязый, нескладный, вихляется, не походка, а в море лодка. И вот закончил лётное училище, приехал домой, мы все рты раскрыли: идёт высокий, статный, красивый, эдаким строевым шагом, разговор ведёт обдуманно. Ну что говорить, гордость не только мамы Тани, но и гордость всего села. Вроде, один и тот же человек, а раскрывается по-разному.

Любимица села

Корнилова Ольга Васильевна. А попросту мы все звали баба Оля. Она прожила длинную жизнь, вырастила пятерых парней. Может, не всё гладко складывалось в её жизни, но она была удивительно живым, неунывающим человеком. А чёткая память её нас просто всех поражала: кто? чем? когда родился? когда женился? когда умер? Иногда называла число, месяц, год, иногда говорила «сразу после Рождества Христова» или «накануне Пасхи». За всеми подробностями шли к ней как в информационный центр. И не было случая, чтобы она что-то перепутала. Добрым была человеком, оптимистичным. Мы её все любили.

Незабываемым событием остаётся в памяти 90-летие нашей бабы Оли. Даже трудно сказать, кому больше доставили радости: себе или имениннице. В общем, было всем весело и радостно, даже день выдался теплым. Все расселись по лавочкам. Сначала был концерт в честь юбилярши. Каких только песен не пели наши прекрасные исполнители из Дубравы, переодевались несколько раз в красивые наряды. А какое созвучье голосов, отличные мастера своего дела, да и только! Потом были поздравления и от администрации, и от всех нас, подарки. Затем на проулке накрыли столы, а на столах накрыто было всего полно и вдоволь. Сколько теплых слов было сказано бабе Оле. У неё текли слезы от радости и от осознания того, что в родном селе все односельчане ей так любят и уважают. Организаторы праздника потрудились, как всегда, на славу.

«О людях – не святые святые»

(Воспоминания о селе Новое)

Какие были люди гостеприимные, добрые нравом! Где бы ни проходил, в обязательном порядке звали на чай, ну а там как получится. И предлагают для здоровья 100 грамм лечебной и щи, и кашу, пироги. «Всё что есть в печи, на стол мечи» - это точно про наших предков. Взять другой случай. Картошку свою выкопали, а сажали помногу – 15-20 соток, а соседи и половины никак, так разворачивают всех и малышню в том числе помогать соседям. И после пожара, а село горело часто, тоже всем селом помогали. Вот такая была взаимовыручка во всём. Предателей и богатых в селе никогда не было, а в войну почти каждый был героем.

Какие замечательные ярмарки проходили в селе! Купцы, торговый люд приезжал со всех сторон. Были карусели, цыгане с ручными медведями,

глиняные кринки, горшки везли телегами, зерно, муку, соль, самовары с баранками, платки на любой вкус и сезон, пивные ларьки с домашним пивом и медовухой. Ещё была в селе одна достопримечательность – большая церковь. Всё могли наши предки: веселиться, трудиться и богу молиться.

Митрополит Тихон написал книгу о своих односельчанах и назвал её «Не святые святые». Думаю, и наши предки были такими же.

Глава 3. Небыли...

Историческая сказка о селе Новое и Крутом носе

Во времена хана Батые происходили следующие события. Хан Батый наградил много всякого добра, золота, серебра и других ценностей. Долго объезжал селения и думал, куда всё спрятать. Наконец облюбил он село Красные горки. Людям предложил добровольно покинуть село, но уходить из родных мест никто не хотел. И тогда решил он сжечь всё село! Подожгли сразу в трёх местах, а может, и больше.

И вот злодейский план воплотился: запылало село... Каждый бежал, спасал детей, скот, небогатый скарб свой. Но хану Батыю этого и надо было – чтобы ему никто не мешал. А тем временем слуги его свозили и прятали в глубоком овраге за селом огромнейшие богатства. Их было так много, что образовалась целая гора. Наверх проделали невидимую тропинку шириной с ладошку, а по бокам образовалось два крутых обрыва. Сколько времени прошло, а на плато до сих пор ничего не растёт, кроме одной берёзки.

Настало время, и хан Батый решил забрать своё сокровище. Есть предположение, что его настигла русская дружина, а может быть, произошли какие-то другие обстоятельства. Когда подъехали к месту захороненного клада, то ничего не обнаружили, кроме мелких камушков и булыжника. Пробовали копать на плато, но результат тот же. Не отдаёт гора добро!

Хан Батый на коленях просил гору: «Отдай моё добро». И гора ему ответила: «Не ищи своё добро, его больше нет. Превратила я всё в камень и воду, потому как собран оно не праведным путём, а на горе и слезах людских. Подумай лучше, как искупить свой грех перед русским народом». Но не внял жестокий хан Батый голосу разума. Неоднократно приезжали к горе слуги Батые, а когда уезжали озлобленные, то каждый раз поджигали село и столько же раз оно отстраивалось вновь и вновь. Поэтому и прозвал его народ – Новое.

А хан Батые гора оставила с носом, вот и прозвали её Крутым носом. Гора в благодарность за стойкость селян наградила всех живородными источниками с целебной водой и большим содержанием серебра.

Миф о крепостной девушке

Село Новое, а в то давнее время называлось оно Красной горкой, славилось не только гостеприимством, но и красивыми, умными девушками. Надолго осталось в народе выражение: «Пойду свататься на Красную горку».

Молодой князь на своём вороном коне ехал на встречу с управляющим графа Орлова по своим конным делам. И каждый раз, проезжая недалеко от Красной горки, чувствовал необъяснимое притяжение к этому селу. Поддавшись своему чувству, решил объехать село и успокоенный возвращался обратно.

И тут навстречу ему движется лёгкой походкой девушка. Высокая, стройная, коса ниже пояса была перекинута наперёд. Лицом бела, на щеках лёгкий румянец. Залюбовался ею князь, притормозил коня. А когда поравнялись, то поздоровался, спросил, как звать-величать. Красавица низко в пояс поклонилась и пошла дальше. Развернув коня, поехал он медленно за ней, задавая новые вопросы. «Почто не отвечаешь, аль не люб я тебе?»

Остановилась девушка, подняла на него свои прекрасные очи. В этот момент понял князь, что от этой юной красавицы он никуда не хочет ехать, даже забыл про все свои дела. И девушка ответила ему: «Ехай, княже, дальше, своё сердце не беспокой и моего не тревожь. Несвободная я, крепостная, к тому же просватанная уже». «Я тебе вольную дам. Пойдёшь за меня замуж?» - спросил князь. «Что ты, княже! Разве не видишь, что не ровня я тебе, да и родные твои будут недовольны твоим выбором. Потешись мной вволю да отправишь на все четыре стороны. Так что езжай дальше, так лучше для всех будет», - ответила девушка. А князь не отступает: «Княгинюшкой своей буду звать и любую просьбу выполню». Помолчав, ответила девушка: «Ну, коли так, дай вольную всему селу».

Княжеское слово было сдержано. Получив вольную, наше село не испытало на себе крепостного гнёта благодаря их светлой любви.

Сказание «Сиена гора» (о селе Новое)

По географическим данным, Сиеновы горы находятся в Италии. Но что делает в районе Утинок одна единственная гора, когда эмигрировала и от кого спряталась беглянка, оставив за собой итальянское происхождение – Сиена.

Возможно, ключ к разгадке названия сей горы не в России, а в Италии. Мы как юные следопыты исследовали её по-своему: ковыряли, нюхали, пробовали на вкус и даже находили, что вкус у каждого свой особенный, а красота от разности слоёв была великолепна. Скорее всего, каждая эпоха откладывала свой причудливый отпечаток.

Нам и сейчас хотелось бы узнать, что хотела рассказать о себе эта загадочная гора.

Сказание «Белые ключи»

Думаю, название идёт от того. Когда очень рано или, наоборот, очень поздно находишься около этой реки, то всю реку покрывает белый густой туман. Вода из родника бьёт сильно. Эту чистейшую воду почему-то не рекомендовали наши предки много пить. Когда-то там, на месте родника, был сделан колодец.

Старожилы рассказывали такой случай. Односельчанин проходил мимо, захотел попить, наклонился, видит, а в колодце плавает икона. Попробовал он её взять, а икона уплывает от него. Собрались селяне. Икона уплывает, никому в руки не даётся. И только одна отроковица подошла, икона сама к ней подплыла. Достали икону из воды и отнесли в храм. Предположительно, была это икона Казанской Божьей Матери.

Сказание «Тайна двух родников»

За Красным порядком был Парфёнов ключ, на противоположной стороне тоже находился ключ. И случалось, кто-то очень сильно болел, то прибегали к следующему способу: брали воду из этих двух родников, смешивали, читали молитву, поили болящего, и происходило чудо. В течение трёх дней больной вставал на ноги или, наоборот, быстро угасал. Ещё существовал «спорный» родник, к нему прибегали в таких же редких случаях и при таких же обстоятельствах.

Продолжение следует...